

МЕНЯТЬ НЕ РЕБЕНКА, А ПОВЕДЕНИЕ

Часто родители говорят, что ребенок «ленивый» или «неуправляемый», «безответственный», «упрямый», «вредный», а то и «бессовестный», «испорченный», «обнаглевший».

Чем тут можно помочь? Честно скажу, при таком подходе — ничем. Если мы констатируем, что ребенок «неуправляемый», то он такой и есть. Можно только расстроиться и горестно посетовать на судьбу. Если мы говорим, что ребенок «избаловался донельзя», то просто констатируем факт. С которым совершенно непонятно, что можно поделать.

Пытаться описать проблему трудного поведения как «качество», присущее ребенку, абсолютно бесперспективно. И ставить задачу по изменению самого ребенка и его качеств — дело безнадежное. Попробуем разобраться, почему.

Проведите простой мысленный эксперимент. Подумайте о чем-то, что вам в себе не нравится. Например, лишний вес. Или излишняя обидчивость. А может быть, привычка все откладывать на последний момент.

Опишите на бумаге или вслух эту свою особенность, объясните, почему это плохо и почему следовало бы что-то в себе изменить. Приведите убедительные доводы: лишний вес вредит здоровью, обиды по пустякам ухудшают отношения с людьми и портят самочувствие, привычка к авралам не раз уже ставила вас в трудную ситуацию, и так далее.

Что вы чувствуете, когда говорите об этом? Очень ли вам неприятно думать о своих недостатках? Согласны ли вы, что изменить себя было бы очень неплохо? Есть ли желание приступить к изменениям в жизни или хотя бы их обдумать?

А теперь представьте себе, что тот же самый текст произносит другой человек, обращаясь к вам. Дословно, только «я» заменил на «ты». И объясняет вам, как вредно быть таким толстым, или как глупо обижаться по пустякам, как необходимо наконец научиться делать все вовремя.

Что вы чувствуете теперь? Как изменилось ваше настроение? Что произошло с желанием «начать новую жизнь»?

Большинство людей, проводя этот опыт, замечают, что те же самые слова, которые довольно мало расстраивали их, когда речь идет о самом себе, в

устах другого звучат обидно и неприятно. Что планы по изменению своей внешности, характера или привычек, которые мы строим сами, могут вдохновлять, а те же планы, озвученные извне — вызывать сопротивление и протест.

И это нормально. Мы такие, какие мы есть, и наши недостатки — тоже часть нас. Мы не хотим меняться по первому требованию каждого встречного и поперечного. И не будем. Только подумайте, что было бы, если бы вас могли менять с помощью уговоров, объяснений и убеждений все, кого что-то в вас не устраивает? Начальник, соседи, свекровь? Стоит им вас покритиковать — и вот вы уже изменились. Стоит убедительно объяснить, как вы не правы — и вы уже другой человек. Страшно? К счастью, это невозможно. Люди умеют отстаивать свою целостность, свою идентичность. И взрослые умеют, и дети тоже.

По крайней мере, теперь мы знаем, почему «я ему говорю-говорю, объясняю-объясняю, а он все равно за свое». Причем, обратите внимание, наш эксперимент был невероятно, неправдоподобно щадящим.

Воображаемый «другой человек» говорил только то, что вы сказали о себе сами. Он не прибавлял ничего вроде «зла на тебя не хватает», или «уже дурак бы понял», или «как не стыдно быть такой свиньей». Он не повышал голос. Он не критиковал вас при друзьях. Не грозился наказать, если вы не послушаетесь. Он был сущим ангелом, образцом корректности и деликатности. И все равно вызвал отторжение.

Что же говорить о реальных ситуациях, когда мы читаем нотации, обвиняем, давим, а то и оскорбляем? Естественно, ничего не получая в ответ кроме протеста. Как только мы начинаем действовать по принципу «Стань таким, как я хочу», ничего хорошего из этого не выходит. Атмосфера накаляется, близость и доверие исчезают, отношения рушатся.

Поэтому давайте договоримся сразу: мы не ставим своей задачей изменить ребенка. Мы не знаем, каким он задуман, в чем смысл его жизни и как ему в будущем помогут или помешают те или иные качества. Не надо брать на себя функции Создателя. Все проще: он делает что-то, что отравляет нам жизнь. А мы имеем право жить неотравленной жизнью. И вот эту проблему мы будем решать.

Если ребенок шумит, когда вы или кто-то в доме неважно себя чувствует и прилег отдохнуть, НЕ НАДО думать о том, какой он нечуткий и срочно начинать воспитывать в нем внимание к близким (обычно это делается с

помощью ора или злобного шипения в адрес нарушителя покоя). Ваша задача — добиться тишины. Не изменений в ребенке — изменений в его поведении.

Если вы пришли с работы и обнаружили, что ужинать вам негде (стол завален обедками) и не из чего (ни одной чистой тарелки), НЕ НАДО ломать голову над тем, бессовестный у вас ребенок или нет, думает ли он о вас хоть чуть-чуть и как воспримет его манеру ведения хозяйства его будущая жена. Потому что стоит вам начать думать в этом направлении, вечер сложится очень предсказуемым образом. Сначала будет скандал с потоком упреков и огрызаний в ответ, а потом дитя, хлопнув дверью, уйдет в свою комнату, а вы останетесь плакать или злиться на грязной кухне. Правда, ее чистота уже не будет иметь значения, ужинать вы все равно не сможете — кусок в горло не ползет.

Будьте скромнее. Ваша задача — добиться, чтобы все было убрано прямо сейчас. Потому что вы хотите есть и имеете на это право. А про бессовестность и тем более про будущую жену поразмышляете после ужина, если уж очень захочется.

Конечно, мы имеем право надеяться и верить, что правильное поведение сформирует в конечном итоге правильный характер, а тот, согласно поговорке, правильную судьбу. Но только надеяться, а не пытаться формировать ребенка по своему замыслу. Практика показывает, что самые хорошие и благополучные дети вырастают у родителей, которые просто живут с ними, любят, уважают, общаются, отстаивают свои собственные права и интересы и не очень много занимаются «воспитанием».

Людмила Петрановская.